

УДК 94 (57+574)

К. Х. Рахимжанов¹, М. К. Акошева², А. К. Копеева³

¹к.ф.н., профессор, ²к.ф.н., доцент, ³ст. преподаватель, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

Г. Н. ПОТАНИН И СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО

В статье рассматривается деятельность Г. Н. Потанина, связанная идеей сибирского областничества (регионализма). Концепция «местного патриотизма» формировалась и утверждалась как неотъемлемая часть духовной и общественной жизни Сибири.

Ключевые слова: Г. Н. Потанин, сибирское областничество, концепция «Местный патриотизм», духовная и общественная жизнь Сибири.

Для формирования интеллектуального потенциала общества, который на современном историческом этапе становится важным ресурсом развития государства, в рамках грантового финансирования научных исследований (в соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 г.г.» № 54-V от 23 ноября 2012 г., постановлением Правительства «О реализации Закона «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы» от 30 ноября 2012 г. № 1520, Законом «О науке» № 407-IV ЗРК от 18 февраля 2011 г., решением Национального научного совета о грантовом финансировании (пр. № 2 от 17 января 2013 г. – по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны), приказом Председателя Комитета науки № 23-к от 9 февраля 2012 г. и № 37 (пр от 4 сентября 2012 г.) проводится исследование жизни и деятельности Г. Н. Потанина.

Для освещения вопроса остановимся на иркутском и томском периоде в жизни Г. Н. Потанина. После возвращения из поездки в Забайкалье Потанин принял решение вернуться в Сибирь на постоянное жительство. Он писал в одном из своих писем: «Меня до такой степени охватил кипяток нашего сибирского муравейника, что мне захотелось переселиться из Петербурга в Иркутск или, по крайней мере, в Сибирь. И иркутяне, и красноярцы насели на меня с уговариванием переселиться» [1].

Начинается «Иркутский период». Сравнивая наиболее значимые сибирские города начала XX в. Омск, Томск и Иркутск, Потанин предпочтение отдавал Иркутску. Омск, по его мнению, являлся «городом Акакиев Акакиевичей», который «стремится в купеческий пакагуз, дробь барабана хочет смениться щелканьем счет». «Ни один сибирский город не может представить такого

длинного списка замечательной буржуазии, как Иркутск...», – отмечал он. С этих позиций Григорий Николаевич всегда выделял Иркутск в противовес Томску с его «некультурной буржуазией», из-за чего «томская жизнь всегда была более серой, бледной, более провинциальной, чем в Иркутске, а томич был плебеем сравнительно со щеголеватым иркутянином» [2].

В Иркутске Потанина вновь избирают правителем дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В «Восточном обозрении» Потанин повел областной отдел «и твердо стоял на том, чтобы газета не утратила местного колорита, как того желали некоторые есылные» [3]. Вокруг Потанина собрался кружок почитателей во главе с К. А. Козьминой и Т. М. Фарафоновой, последней было поручено разбирать архив Н. М. Ядринцева. Также Потанин активно подключился к подготовке и празднованию в ноябре 1901 г. 50-летнего юбилея отдела РГО – Русского географического общества. 17 ноября в городском театре состоялось торжественное заседание по этому поводу, а на следующий день – собрание отдела, на котором Н. Н. Козьмин зачитал доклад по его истории. Старейшим членам отдела – Г. Н. Потанину и М. В. Загоскину – была устроена овация [4]. Григорий Николаевич «сказал речь о научных работах и исследованиях в Сибири П. А. Кропоткина и предложил приветствовать его телеграммой, что и было принято единогласно. Телеграмму составили тут же, за обедом. Присутствующие подписали ее, и она была отправлена в Лондон» [3].

Но недовольство лидера и идеолога областничества вызывала политическая направленность «Восточного обозрения», которая ничего общего, по его мнению, не имела с областничеством. И. И. Попов строго придерживался принципа, что в газете должны «работать люди всех возможных прогрессивных направлений, не делая компромиссов со своими убеждениями» [5]. В результате это обстоятельство привело к открытому столкновению Потанина и Попова по поводу газеты «Байкал», которую разрешили издавать в Иркутске. Потанин должен был стать по праву редактором газеты, к чему он и стал деятельно готовиться. Вот как он писал об этом в письме к М. В. Загоскину в августе 1901 года: «Наши сибирские газеты все ежедневные; статьи их имеют летучее, мгновенное значение; после прочтения тотчас забываются. Потребность в журнале, в больших статьях; нужны исторические и экономические трактаты, длинные повести и романы. Я думаю по мере возможности ответить этой потребности своим «Байкалом». Хотелось бы содействовать освещению сибирской истории, выяснению особенностей сибирского населения» [6]. В том же письме он сообщал о предполагаемом выходе первого номера газеты 18 августа. Чуть позже он сообщал Н. М. Мендельсону: «Собираюсь с 1-го ноября выпускать «Байкал» [6]. Но эта газета принадлежала редакции «Восточного обозрения» и ее члены во главе с Поповым были против замыслов и идей Г. Потанина [7]. А запрос в Особый отдел Департамента полиции МВД о политической благонадежности

предполагаемого редактора, на который был дан следующий ответ: «Особый Отдел имеет честь уведомить Ваше превосходительство с возвращением приложения, что отставной сотник Сибирского Казачьего войска Григорий Николаев Потанин известен за личность весьма сомнительной благонадежности, вращается среди деятелей радикальной оппозиционной группы, ведет знакомство с лицами привлекавшимися по обвинению в принадлежности к революционным группам «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», социал-демократической партии и другие. За последнее время Потанин обратил на себя внимание участием в подписании протеста Союза писателей в редакции газет по поводу демонстрации 4 марта сего года у Казанского Собора. В виду сего, а также крайней его революционной деятельностью, за которую он был по приговору Особого Присутствия Правительствующего Сената подвергнут 5 летней ссылке в каторжные работы, утверждение его в звании редактора газеты представляется крайне неудобным» [8].

После отказа в редакторстве Г. Н. Потанин 30 января из Красноярска пишет редактору «Восточного обозрения»: «Дорогой Иван Иванович, я должен Вам сообщить, что я не вернусь в Иркутск, а потому я снимаю с себя обязанность принимать почести, которые мне оказывали друзья, как будущему редактору «Байкала», и не возражать, когда меня называли этим именем. Я Вам сколько-то должен. Я хотел оставить в залог своего долга свои книги... Они будут в пользовании у меня, но я буду на них смотреть, как на залог. Вы будете вроде Екатерины II, которая купила у Дидро его библиотеку и оставила ее ему в пользование до его смерти. Когда моя смерть приблизится, я оставлю завещание о книгах, если не успею раньше расплатиться деньгами» [6].

Формально же Г. Н. Потанин отправился в Красноярск для подготовки открытия подотдела РГО, состоявшегося в том же 1902 г. Каким же был Красноярск того периода? В городе тогда проживало примерно 27 тыс. жителей, из которых примерно 11,6 тыс. составляли мещане; 10 тыс. крестьяне и более 3 тыс. ссыльные [9]. Имелось 27 учебных заведений, в том числе мужская и женская гимназии, учительская семинария, железнодорожное училище и фельдшерская школа. В городе выходила единственная частная общественно-политическая газета «Енисей» [10]. В Красноярске Потанин остановился у В. М. Крутовского, но пробыл в городе только до начала апреля. О своих замыслах в одном из писем в феврале 1902 г. он писал: «От «Байкала» я отказался. Собираюсь на некоторое время поселиться в Томске. Теперь временно отдыхаю в Красноярске» [6].

Томск занял важное место в жизни Г. Потанина. В начале мая 1902 г. Г. Потанин жил в этом городе, где нашел приют в доме П. В. Вологодского, а 16 ноября того 1902 года он пишет Д. А. Клеменцу, что «устроился на зиму в Томске и сообщаю Вам свой адрес: Миллионная, д. 33 (Титова), кв. г-жи Рождественской» [6].

Григорий Николаевич не мог знать, что его временное пристанище в городе станет постоянным: как мы знаем из его биографии, Потанин умирает именно здесь, в Томске. Тогдашний Томск был уже другим, чем раньше. Росла численность населения, которая уже составила в 1904 году 67,4 тыс. человек. А после открытия университета и технологического института Томск превратился в крупный научный центр за Уралом. Выросла и численность служащих, интеллигенции и студентов. Этот город в 1897 г. аккумулировал 45 % занятых в пределах территориально-административного образования в государственном и общественном управлении, 83 % ученых, писателей и художников, 61 % юристов, 32 % медиков, 23 % учителей [11]. В Томске развивалось книгопечатание и книготорговля, работал театр, также было немало других просветительских организаций.

«Город растет во всех смыслах, и во внешнем виде и в умственном отношении. Силы отдельного человека начинают тонуть в деятельности многих лиц», – так передавал свои мысли о городе в письме к Д. А. Клеменцу Г. Потанин [6]. В этот период Г. Потанин активно включается в деятельность Общества попечения о начальном образовании с желанием создать при нем музей. С мая 1903 г. вместе с А. М. Головачевым он готовит иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». Но в конце 1904 г. он прервал отношения с издателем газеты П. И. Макушиным. В конце того же года увлекается идеей создания «сибирского» гимна [5].

Г. Потанина в Томске окружали известные социалисты-революционеры П. В. Вологодский, М. Н. Вознесенский, А. Т. Бычков, А. Н. Шипицын, С. П. Швецов, А. А. Силин, Н. В. Соколов. В числе знакомых Г. Н. Потанина были ученые университета и технологического института – профессора М. И. Боголепов, И. А. Малиновский, М. Н. Соболев, Е. А. Зубашов, П. А. Обручев; юристы А. В. Витте, А. Н. Гаттенбергер.

С лета 1903 г. томские эсеры взяли под собственный контроль издание газеты «Сибирский вестник», которая с 1 июля стала выходить в обновленном составе сотрудников. В Томске продолжался контроль и наблюдение за деятельностью Потанина, о чем свидетельствуют многие факты. Вот один из этих фактов. Начальник губернского управления жандармерии 22 августа 1904 г. сообщил своему начальству в Петербурге: «Имею честь представить при сем Вашему Превосходительству полученную мною агентурным путем нелегальную брошюру № 17 под заглавием «Кто должен победить?» издания «Искра». При этом присовокупляю, что брошюра эта прислана по почте из-за границы на имя Председателя «Общества взаимопомощи книгопечатников в городе Томске», писателя Григория Николаевича Потанина, который, получаемую им систематически заграничную нелегальную литературу, по агентурным сведениям, передает членам упомянутого Общества для переиздания на типографе и распространения среди рабочего населения Томска» [8].

Мы обращаем внимание на томский период и в связи с революцией 1905 года. Вот небольшой отрывок из работы ученого В. Зиновьева, характеризующий Томск и влияние на его жизнь революции 1905 года, дающая яркое представление о городе, где провел последние годы Потанин: «Сибирская железная дорога обошла Томск стороной, но не остановила его роста, к городу была проложена в 1896 году ветка Тайга – Черемошники. Томск стал крупным речным портом, индустриальным центром с десятками мануфактур и фабрик, крупнейшими из которых были спичечная фабрика Кухтериных, электростанция, мукомольные мельницы Кухтериных, Фуксмана, лесопилка Иваницкого. В городе и вокруг него действовали винокуренные заводы и мельницы Родюковых, Королевых, Фуксмана, Выпновых, Гороховых, Некрасовых. На территории современной области действовали рыболовные пески на Оби, заготовки дров для пароходов, деревообрабатывающие промыслы для нужд Московского тракта. Заметным явлением было сооружение к 1900 году Обь-Енисейского соединительного пути в верховьях Кети, по которому можно проехать и сейчас в половодье. С 1863 года в губернии появился телеграф, затем телефон, с 1905 года – водопровод.

С появлением Императорского университета (1888), Технологического института (1900 г.), Сибирских высших женских курсов (1910) Томск стал образовательным и научным центром востока страны. Здесь выходили крупнейшие провинциальные газеты, как «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь». Общественная жизнь города организовывалась вокруг десятков благотворительных, просветительных, профессиональных организаций. Через них политические партии проводили пропаганду своих взглядов и вербовку сторонников. Большое значение для жизни губернии имела политическая ссылка. В Томск и Нарым были сосланы декабристы, польские повстанцы, революционные демократы, народники, социал-демократы. Нарымский край в 1905-1917 годах был одним из крупнейших в империи мест политссылки. Ссылные способствовали распространению радикальных идей. Томск был опорой местного политического течения – сибирского областничества, лидером которого был знаменитый ученый и общественный деятель Потанин» [12]. Сама идеология областничества вызывает противоречивые мнения и взгляды ученых. Мы приводим наиболее убедительную точку зрения, исследованную в научной работе ученого Н. В. Жилияковой «Журналистика Томской губернии второй половины XIX-начала XX века: идея областничества» [13].

Как отмечает Н. В. Жилиякова, «развитие областнической идеи в томской журналистике было связано с именами идеологов областничества Н. М. Ядринцева и особенно Г. Н. Потанина, который жил в Томске в 1860-х годах и в начале XX века – в те периоды, когда концепция «местного патриотизма» формировалась, а затем утверждалась как неотъемлемая часть духовной и общественной жизни Сибири, эволюционировала из культурно-просветительного в общественно-политическое течение» [13].

Немаловажно и само понимание содержания этого понятия: «Основным понятием, которое лежит в основе явления сибирского областничества, является регионализм, который в самом общем виде формулируется как подход к рассмотрению и решению проблем под углом зрения интересов определенного региона. Связанное с пробуждением и активизацией интереса в мировой и российской науке к локальной истории, изучение различных аспектов регионализма приводит к пониманию сибирского областничества как глубокого, философского, концептуального явления, значимость которого только начинает сознаваться исследователями, представляющими разные сферы гуманитарного знания. Одной из важнейших задач, которые решались сибирскими областниками в XIX-начале XX века, было формирование и развитие регионального самосознания, – задача, являющаяся в современной науке предметом наивысшей актуализации. Именно поэтому сибирский регионализм, почти полвека остававшийся на периферии науки, в настоящее время находится на острие исследовательского интереса. В этой связи появляются новые подходы к областнической проблематике» [13].

Прав исследователь, считающий, что «история изучения формирования областнической доктрины приводит к выводу о ее сложном, нередко противоречивом характере. Во многом это было связано с тем, что идея «местного патриотизма» не оставалась неизменной на всем протяжении существования: она менялась в связи с развитием сибирского и российского общества, эволюционировала, какие-то вопросы уходили с повестки дня, другие занимали их место. Все это время областническая идея обсуждалась на страницах периодической печати, прояснялась в газетной полемике, благодаря чему все основные этапы развития областничества можно проследить по публикациям сибирских газет и журналов» [13].

Исследуя этот процес зарождения и становления областничества, автор убедительно доказывает, что «идея областничества стала ее частью далеко не сразу, она появилась на определенном этапе развития периодической печати региона – когда общество уже было готово к обсуждению местных проблем, начало сознавать свою значимость». А взаимосвязь и взаимодействие областничества и сибирской журналистики представляется такими этапами, как 1) «Дообластнический» период развития журналистики и литературы в Сибири (конец XVIII – 1860-е годы). Без «идеи региона» журналистские и литературные тексты выглядят случайными, разрозненными, не оказывают широкого влияния на аудиторию; 2) вызревание идеологии областничества в региональных и центральных газетах (1863–1865 годы). Апробация основных положений в публикациях Г. Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, поиск единомышленников, объединение молодой сибирской интеллигенции вокруг «идеи региона»; 3) полемика областников и централистов (1870–1880). Дискуссии с Герсевановым, Д. Мордовцевым. Уточнение областнических

идей, обсуждение и защита основных тезисов областничества в сибирских газетах и журналах; 4) эволюция областничества в систему политических взглядов в связи с интенсификацией общественно-политической жизни России. Взаимодействие областников и политических партий. Влияние областнических идей на ведущие газеты Сибири» [13].

Таким образом, журналистика Томска была важной частью сибирской периодики, возникнув как закономерный итог развития журналистики в Сибири, при этом унаследовав традиции предшественников – «областных культурных гнезд» Тобольска и Иркутска, идеи и мысли идеологов областничества Н. М. Ядринцева и особенно Г. Н. Потанина. Добавим, что как «идеолог и теоретик сибирского областничества, Потанин стремился к выражению надклассовых интересов населения региона. Вот как писал об этом в 1909 году один из авторов «Вех» С. Л. Франк: «Символ веры русского интеллигента есть благо народа, удовлетворение нужд «большинства», служение этой цели есть для него высшая и почти единственная обязанность человека» [14].

Норвежский ученый Ф. Нансен, побывавший в Сибири в 1913 году, считал правомерным существование здесь «значительной партии, мечтающей о гомруле; эта партия находит, что для такой обширной страны, как Россия, недостаточно центрального правительства и одной общей Думы, которой приходится ведать все дела, и большие и малые, и которая поэтому не может достаточно вникать в местные интересы отдельных областей. Для Сибири нужна, по мнению этой партии, особая Дума и особые органы местного самоуправления, обслуживающие исключительно одну Сибирь» [15]. Это позволяет сделать вывод о том, что областнические представления в начале XX в. гармонично вписывались в западноевропейскую концепцию развития цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Потанин, Г. Н.** Письма. В 5-и т. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – Т. 4 – 423 с.

2 **Потанин, Г. Н.** Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние, ее нужды. – Спб., 1908. – С. 238-250.

3 **Попов, И. И.** Забытые иркутские страницы. Записки редактора. – Иркутск, 1989. – С. 131-140.

4 **Романов, Н. С.** Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. – Иркутск, 1993. – С. 471-473.

5 РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 52. – Л. 79; Д. 4. – Л. 20.

6 **Потанин, Г. Н.** Письма. В 5-и т. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – Т. 5, – 483 с.

7 ТГИАОМ. Научный архив. Оп. 14. Д. 12. – Л. 17.

- 8 Потанин, Г. Н. Областничество и «Восточное обозрение» // Сиб. Вестник. – Томск, 1905. – С. 6-9.
- 9 ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1901. Д. 199. – Л. 2, 3.
- 10 Мешалкин, П. Н. Красноярские встречи В. И. Ленина. – Красноярск, 1984. – 75 с.
- 11 Дмитриенко, Н. М. Сибирский город Томск в XIX – 1-трети XX в.: управление, экономика, население. – Томск, 2000. – 260 с.
- 12 Зиновьев В. Стоит над Томью град старинный. – URL: <http://www.persona-tomsk.ru/gorod/507-stoit-nad-tomyu-grad.html>.
- 13 Жилиякова Н. В. Журналистика Томской губернии 2- половины XIX – начала XX в.: идея областничества. – Санкт-Петербург, 2012. – 439 с.
- 14 Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей, 1909-1910. – М., 1990. – С. 160.
- 15 Нансен Ф. В страну будущего (1913). – Магадан, 1969. – 260 с.

Материал поступил в редакцию 15.10.14.

Қ. Х. Рақымжанов, М. Қ. Ақошева, Ә. Қ. Қонаева

Г. Н. Потанин және Сібір аймақтылығы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал 15.10.14 баспаға түсті.

K. H. Rakhimzhanov, M. K. Akosheva, A. K. Kopaeva

G. N. Potanin and Siberian regionalism

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar

Material received on 15.10.14.

Мақалада Г. Н. Потанинның сібір аймақтылығымен байланысты іс-әрекеті қарастырылады. «Жергілікті патриотизм» концепциясы Сібірдің рухани және қоғам өмірінің маңызды бөлігі ретінде қалыптасып, бекітілген болатын.

In the article G. N. Potanin's activity connected to the idea of Siberian oblastnichestvo (regionalism) is considered. The concept of «local patriotism» was formed and approved as the integral part of spiritual and public life of Siberia.